

Нравственные принципы Н. П. Карабчевского как методологическая основа разработки стратегии защитительной речи

Владислав Эдуардович Имаев

*Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
v.imaev055@gmail.com*

Научный руководитель

Преображенская Ярослава Борисовна

*Старший преподаватель, Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации.*

Аннотация. В статье анализируется деятельность одного из известнейших российских юристов, выдающегося судебного оратора Николая Платоновича Карабчевского. На примерах конкретных дел отмечается значимость нравственных принципов в формировании защитительных речей профессиональных адвокатов. Автор указывает на роль защитника в уголовном судопроизводстве, подчеркивает важность защиты прав и законных интересов подсудимых.

Ключевые слова: Николай Платонович Карабчевский, нравственные принципы, защитительная речь, российская адвокатура, судебный оратор, Судебная реформа 1864 года

Для цитирования: Имаев В. Э. Нравственные принципы Н. П. Карабчевского как методологическая основа разработки стратегии защитительной речи // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы V Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22–23 февраля 2022 г.) / отв. ред. А. В. Майоров. — Челябинск : Эскуэла, 2022. — С. 63–71. — URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCM/article/view/459>

Moral Principles of N. P. Karabchevsky as a Methodological Basis of the Development of Strategy Defence Speech

Vladislav E. Imaev

*St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
v.imaev055@gmail.com*

Scientific supervisor

Yaroslava B. Preobrazhenskaya

Senior lecturer

Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Abstract. In the article the author analyzes the activity of one of the most famous Russian lawyers, an outstanding court orator Nikolay Platonovich Karabchevsky. On the examples of particular cases the importance of moral principles in forming of defense speeches of professional lawyers is marked. The author points out the role of the defender in criminal proceedings, emphasizes the importance of protecting the rights and legitimate interests of the defendants.

Keywords: Nikolai Platonovich Karabchevsky, moral principles, defensive speech, Russian advocacy, judicial orator, the judicial reform of 1864

Нравственные принципы наряду с требованиями законности, гуманности и справедливости, пронизывая все стороны судебного разбирательства, наиболее отчётливо проявляются во взаимоотношениях основных участников судебного процесса, в том числе их коммуникациях, а также в методах и способах отстаивания ими своих интересов.

Судебный оратор, особенно защитник по уголовным делам, который применяет в юридической коммуникации нравственные положения, преследуя цель создания благоприятной атмосферы суда для разрешения конкретного дела, не вступая в противоречие собственным взглядам и убеждениям, общественному мнению, интересам доверителя, априори предрасположен к достижению профессиональных высот.

Среди плеяды блистательных имён «гласного и состязательного» суда достойное место занимает яркая, неординарная личность — Николай Платонович Карабчевский, профессиональная деятельность которого основательно подтвердила особую значимость нравственного содержания защитительной речи.

Несмотря на огромный вклад Николая Платоновича в развитие судебного дела, в том числе разработку стратегии защитительной речи, до сих пор нет о нём ни одного обобщающего исследования [7], а жаль! Его путь в профессию был извилист и не прост, жизнь часто ставила перед выбором и требовала, порой, незамедлительного принятия решения.

Мы находим этому подтверждение, изучая мемуары, письма, литературные произведения выдающегося юриста [2]. Сохранившийся архив документов, позволяет достаточно полно изучить основные этапы жизни Карабчевского, особенности его личности и разнообразие интересов, а также оценить вклад в развитие и становление российской юстиции.

Николай Платонович Карабчевский — адвокат, для которого нравственная принципиальность и самоотверженность при исполнении профессионального долга были неперенными условиями его деятельности. Он всегда стремился максимально полно использовать возможности гласного судебного разбирательства, чтобы обстоятельно защитить интересы своих клиентов. Категории «справедливость», «честность» и «добросовестность» всегда были в центре внимания Н. П. Карабчевского как высоко квалифицированного защитника, никогда не идущего на сделку с совестью ради сиюминутной выгоды, денежных вознаграждений, подарков, удовлетворения амбиций и пр. Николай Платонович был человеком редкой нравственной чистоты, исключительной добропорядочности и высокого профессионализма, что и являлось определяющими условиями его успешного карьерного пути [10, с. 71, 98, 120, 124].

Выступления Николая Платоновича в рамках судебного процесса всегда отличались тем, что он мастерски демонстрировал приемы ораторского искусства перед публикой, действовал быстро, стремительно, проявлял находчивость в любых сложно обыгрываемых ситуациях. Речи его судебных выступлений, благодаря высокой правовой образованности, удивительной способности обстоятельно исследовать материалы уголовного дела, как в юридическом, так и нравственно-психологическом аспектах производили неизгладимое впечатление на аудиторию. Карабчевский, в отличие от коллег по адвокатскому ремеслу, редко прибегал к написанию защитительных речей заранее. Защитительные речи Николая Платоновича по праву можно признать частью умелой импровизации, навыками которой он владел в совершенстве.

Попробуем разобраться в секрете успеха одного из судебных выступлений известного оратора, обратившись к его речи в защиту дворянина А. К. Шишкина по делу об умышленном покушении на убийство корнета запаса армии Н. Павловского. Предметом данного судебного разбирательства явились события, произошедшие в одном из публичных заведений

г. Елисаветграда в ночь на 3 февраля 1896 года, когда 29-летний дворянин Шишкин, получив неожиданный жестокий удар по лицу от корнета Павловского, в намерении обезопасить себя от дальнейших посягательств последнего, выпустил в его сторону, из имеющегося у него револьвера, три пули, которые, по счастью, никому серьёзного вреда не причинили.

По мнению Н. П. Карабчевского, указанные события необходимо рассматривать в совокупности с тем, что предшествовало возникшим неприязненным отношениям Павловского и Шишкина. Защитник просит состав суда учесть события, произошедшие 24 апреля 1894 года в общем зале ресторана «Мариани». Павловский, находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно оскорблял Шишкина и близких ему лиц. После этого Павловский произвёл выстрел в Шишкина, когда тот попытался уйти от конфликта. Подобные действия Павловского представителями власти были оценены как покушение на жизнь Шишкина. Причинённая «кровная обида» явилась поводом для публичного «выяснения отношений». Павловский неоднократно вызывал Шишкина на дуэль или кулачный поединок.

Настоящая линия защиты была выбрана Карабчевским для того, чтобы обнажить нравственные качества «главных» действующих лиц перед участниками судебного процесса, в том числе и присяжными заседателями, с целью достичь стороной защиты желаемого результата.

В ходе судебного разбирательства Н. П. Карабчевский кратко, ярко, умело анализирует показания свидетелей и окончательно заявляет, что нет никаких обоснованных данных, свидетельствующих о виновности А. К. Шишкина, в том числе ссылаясь на показания господина Дунина-Жуковского, невинно пострадавшего 3 февраля 1896 года от шальной пули, выпущенной из пистолета Шишкиным. Из разговора со свидетелем становится ясно, что никаких претензий к Шишкину он не имеет. Карабчевский выступил с предложением — оправдать подсудимого.

Неудивительно, что результатом судебного разбирательства явился оправдательный вердикт присяжных заседателей, последовавший после их краткого совещания [4, с. 205–217].

Следует признать, что при указанных обстоятельствах нравственные нормы, демонстрируемые Н. П. Карабчевским, являлись составной частью стратегии его защитительной речи. Опора на них при отстаивании интересов стороны защиты позволила убедительно опровергнуть все доводы стороны обвинения, доказать, что действия подсудимого имеют невинный характер, и что суд обязан оправдать последнего.

В России во все времена происходили столкновения на национальной почве со страшными негативными последствиями. Причины, порождающие подобные преступные действия известны: радикальное социальное

и имущественное неравенство лиц, проживающих на территории России, желание одних людей получить власть над другими, а также правовой нигилизм основной массы населения.

Николай Платонович Карабчевский — адвокат «по призванию» — никогда не избегал взаимоотношений с обвиняемыми по уголовным делам с национальным подтекстом. Выступая в подобных процессах с защитительной речью, выдающийся адвокат, прежде всего, отстаивал честь и достоинство человека, а не его национально-политические убеждения. Для Карабчевского долг адвоката как защитника стоял выше политики: «Я полагал недозволительным для адвоката замкнутость партийности и принесение в жертву какой-либо политической программе интересов общечеловеческой морали и справедливости» [6, с. 119].

К числу уголовных дел с «национальной окраской», рассматриваемых судом присяжных, при участии Николая Платоновича Карабчевского, относится дело по обвинению армянина Киркора Манук-Абаджи Гульгульяна.

Существо обвинения по данному уголовному делу состояло в том, что в ночь на 29 апреля 1899 года уроженец г. Байбурта К. Гульгульян, 27 лет, спрятался за ограждением жилого дома на улице Севастопольской г. Симферополя Таврической губернии с целью убить турецкого подданного Хассана Милий-оглу. Выждав подходящий момент, К. Гульгульян бросился на него и нанёс смертельное ранение — удар кинжалом в левый бок.

Судебное разбирательство состоялось в сентябре 1899 года. Представляя интересы подсудимого был назначен Николай Платонович Карабчевский, который в очередной раз так тщательно и вдумчиво провёл разбор всех обстоятельств уголовного дела, что после совещания присяжные заседатели не могли не вынести оправдательный вердикт по делу, кажущемуся на первый взгляд, безнадёжным.

В защиту обвиняемого Николай Платонович приводит доказательство того, что погибший турецкий подданный Хассан Милий-оглу принимал активное участие в уничтожении этнического армянского населения: от рук Хассана погибло множество мирных жителей, в том числе представители нескольких состоятельных армянских семей, богатствами которых Хассан Милий-оглу в последующем завладел. За три года до своей гибели он умышленно лишил жизни Манука Гульгульяна — отца Киркора Гульгульяна, и двух его братьев — Хагадура и Саркиза. Хассан Милий-оглу лишил семью кормильцев: оставил в нищете мать подсудимого и четырех сестёр — восьми, четырнадцати, восемнадцати и двадцати лет.

В рамках судебного разбирательства по данному делу Николай Платонович неоднократно приводил общеизвестные, не нуждающиеся в судебной проверке, факты из истории взаимоотношений турецкого и армянского

народов, которые были положены в основу защитительной стратегии. Адвокат выступил с предложением — оправдать подсудимого, мотивируя свою позицию также тем, что «русские законы, в том числе тяжкая статья уголовного закона, карающего за преднамеренное убийство, рассчитаны на людские отношения, нормируемые законами. <...> Хассан Милий-оглу как убийца отца и братьев К. Гульгульяна не подлежал и не мог подлежать никакому законному возмездию» [5, с. 35]. Присяжные заседатели вынесли Киркору Манук-Абаджи Гульгульяну оправдательный вердикт [5, с. 24–35].

Могучая сила аргументов Н. П. Карабчевского совместно с неоспоримой логикой изложения фактов по существу дела не только позволяли восторжествовать справедливости, но и служили примером толерантности, уважения национальных культур и традиций в условиях многонационального государства.

Предполагается, что достижение положительного результата стороной защиты по данному делу стало возможно благодаря грамотному обращению Н. П. Карабчевского к нравственным началам философии жизни и этическим правилам поведения в обществе. Действия подсудимого не подлежали никакому законному возмездию, поскольку он действовал исключительно в соответствии с требованиями справедливости, при отсутствии корыстных намерений и с сознанием своей правоты.

Уголовные дела по различным видам убийства — дела разной степени сложности, каждое имело собственные специфические особенности квалификации, поэтому Николай Платонович никогда не прибегал к шаблонным умозаключениям, не пытался создать единый рецепт успеха, а в каждом новом случае искал истинные мотивы того, что двигало человеком, стремился подробно нарисовать участникам судебного процесса психологические портреты главных действующих лиц, изучал дело до мельчайших подробностей, хотел «дойти до самой сути» [8, с. 72], чтобы справедливость восторжествовала.

Бесспорной заслугой Николая Платоновича является тот факт, что он одним из первых среди представителей адвокатского сообщества стал уделять огромное внимание перекрестному допросу свидетелей, поскольку понимал, что зачастую мнение присяжных заседателей формируется ещё до начала судебных прений, и защитительная речь не всегда имеет решающее значение. Судьи и представители стороны обвинения, располагая сведениями об умении Карабчевского допрашивать, пытались заранее отвести или, как минимум, нейтрализовать его вопросы, однако, последний, действуя в рамках наделённых полномочий, умело отражал подобные попытки.

Так, например, русский журналист, фельетонист В. М. Дорошевич, характеризуя столь важное умение признанного адвоката, писал:

«Один из клиентов Ф. Н. Плевако сообщил: «Вон Карабчевскому председатель суда заявил: «Господин защитник, потрудитесь не задавать таких вопросов!». А он встал и возразил: «Я, господин председатель, буду задавать всякие вопросы, которые, по моей совести и убеждению, служат к установлению истины. Затем я и здесь, на суде». А то прокурор — они это любят, «чтобы произвести впечатление», — говорит присяжным: «Прошу вас, господа присяжные заседатели, обратить внимание на это обстоятельство!». А Николай Платонович и встань: «А я, господа присяжные заседатели, прошу вас обратить внимание на все обстоятельства дела!» [1].

Незаурядный ораторский талант, уместность аргументов помогали ему опровергать доводы, приводимые представителями стороны обвинения, выявлять ложные показания свидетелей. Личные представления Николая Платоновича о нравственном долге, общественной значимости и высокой миссии судебного оратора предопределяли его совершенное умение обращаться со словом подобно «оружию», делать его лишь «слугою убеждения», не поддаваться соблазну красивой формы речевых построений в ущерб своим убеждениям, основам нравственности и частным интересам подсудимого. Эффективность защитительных речей Н. П. Карабчевского заключалась в том, что их структура была глубоко диалогична. Суд не являлся простым пассивным слушателем, а напротив — активно принимал участие в процессе познания, установлении истины по делу. Умение Николая Платоновича выстраивать коммуникативное взаимодействие с участниками процесса, в том числе с судьями, присяжными заседателями, позволяло ему вовлекать их в процесс своего исследования, в том числе эмоционально и интеллектуально, привязывая их личные нравственные переживания к содержанию собственной защитительной речи. Подобная атмосфера суда благоприятствовала Н. П. Карабчевскому, позволяла обстоятельно применять нравственные принципы, обосновывая свою позицию. Это было очень важно, поскольку одно лишь изучение письменных доказательств лицами, от решений которых зависела судьба его подзащитного, не позволяло бы воссоздать подлинную картину исследуемого события, в том числе не предоставило бы возможности проанализировать все обстоятельства конкретного уголовного дела. Используя перечисленный арсенал средств, он умело обыгрывал своих противников в зале суда, ставил их в затруднительное положение.

Едва ли хоть один адвокат России так влиял на судебные приговоры по уголовным и политическим делам, как это удавалось Карабчевскому. «Он добился оправдания почти безнадежно изобличенных в убийстве О. Палем в 1898 г. и братьев Скитских в 1900 г., предопределил оправдательные приговоры по мултанскому делу 1896 г. и делу М. Т. Бейлиса в 1913 г.

Осужденному в 1904 году на смертную казнь Г. А. Гершуни царь заменил виселицу каторгой не без воздействия искусной защиты Карабчевского, а Е. С. Созонов (убийца всемогущего министра внутренних дел В. К. Плеве) в том же 1904 г. не был даже приговорен к смерти, «отделавшись» каторгой» [9, с. 202]. Сам великий адвокат гордился тем, что ни один из его подзащитных не был казнён [3, с. 714].

В 2021 году мы отметили 170-летний юбилей со дня рождения выдающегося адвоката. Николай Платонович Карабчевский — великий российский юрист, его вклад в развитие и становление адвокатского сословия трудно переоценить. Авторитет Карабчевского в современной юриспруденции обусловлен его выдающимися профессиональными достижениями, большой эрудицией, блестящим красноречием, юридической и нравственной принципиальностью.

Список источников

1. Дорошевич В. М. Адвокат (к юбилею Н. П. Карабчевского) // Русское слово. 1904. 12 декабря. URL: http://dugward.ru/library/doroshevich/doroshevich_advokat.html (дата обращения: 17.11.2021).
2. Карабчевский Н. П. Как я стал адвокатом // Около правосудия: статьи, сообщения, судебные очерки. С.-Петербург : Типография СПб. Тов-ва печат. и издат. дела «Труд», 1902. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003705061 (дата обращения: 10.11.2021).
3. Карабчевский Н. П. Маленькие речи // Юрист. 1904. № 19. С. 714–734.
4. Карабчевский Н. П. Судебные речи: в 2 ч. Ч. 1 / вступ. ст. Г. М. Резника. Москва : Юрайт, 2020. 277 с.
5. Карабчевский Н. П. Судебные речи. В 2 ч. Ч. 2 / вступ. ст. Г. М. Резника. Москва : Юрайт, 2020. 291 с.
6. Ковалева Д. Н. Власть и адвокатура (Н. П. Карабчевский) // Власть. 2010. № 4. С. 118–120.
7. Ковалева Д. Н. Николай Платонович Карабчевский (1851–1925). Жизнь, творчество, личность : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дарья Николаевна Ковалева. Саратов, 2010. 205 с.
8. Пастернак Б. Л. Во всем мне хочется дойти до самой сути... // Собр. соч. : в 5 т. Москва : Художественная литература, 1989. Т. 2. С. 72.
9. Троицкий Н. А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. Тула : Автограф, 2000. 456 с.
10. Утевский Б. С. Воспоминания юриста : из неопубликованного. Москва : Юрид. лит., 1989. 304 с.

References

1. Doroshevich V. M. Advokat (K yubileyu N. P. Karabchevskogo) // Russkoe slovo. 1904. 12 dekabrya. URL: http://dugward.ru/library/doroshevich/doroshevich_advokat.html (data obrashcheniya: 17.11.2021).
2. Karabchevskij N. P. Kak ya stal advokatom // Okolo pravosudiya: stat'i, soobshcheniya, sudebnye ocherki. S.-Peterburg. Tipografiya SPb. Tov-va pechat. i izdat. dela «Trud», 1902. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003705061 (data obrashcheniya: 10.11.2021).
3. Karabchevskij N. P. Malen'kie rechi // Yurist. 1904. № 19. S. 714–734.
4. Karabchevskij N. P. Sudebnye rechi: v 2 ch. CH. 1 / vstup. st. G. M. Reznika. Moskva : Izdatel'stvo «Yurajt», 2020. 277 s.
5. Karabchevskij N. P. Sudebnye rechi: v 2 ch. CH. 2 / vstup. st. G. M. Reznika. M.: Izdatel'stvo «YUrajt», 2020. 291 s.
6. Kovaleva D. N. Vlast' i advokatura (N. P. Karabchevskij) // Vlast'. 2010. № 4. S. 118–120.
7. Kovaleva D. N. Nikolaj Platonovich Karabchevskij (1851–1925). Zhizn', tvorchestvo, lichnost' : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Dar'ya Nikolaevna Kovaleva. Saratov, 2010. 205 s.
8. Pasternak B. L. Vo vsem mne hochetsya dojti do samoj suti... // Sobr. soch.: v 5 t. Moskva : Hudozhestvennaya literatura, 1989. T. 2. S. 72.
9. Troickij N. A. Advokatura v Rossii i politicheskie processy 1866–1904 gg. Tula : Avtograf, 2000. 456 s.
10. Utevskij B. S. Vospominaniya yurista: Iz neopublikovannogo. Moskva : Yurid. lit., 1989. 304 s.

Дата поступления / Received: 20.01.2022.

Дата публикации / Accepted: 03.04.2022.